

**ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КИТАЯ
ПРИ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ОТ 7 МАРТА 2007 ГОДА
НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ТРЕТЬЮ, ПЕРЕСМОТРЕННУЮ
И ДОПОЛНЕННУЮ ВЕРСИЮ ОТ 12 ФЕВРАЛЯ 2007 ГОДА
КОМПИЛЯЦИИ КОММЕНТАРИЕВ И ПРЕДЛОЖЕНИЙ
ПО РАБОЧЕМУ ДОКУМЕНТУ ПО ПГВКП, СОДЕРЖАЩЕМУСЯ
В ДОКУМЕНТЕ CD/1679 ОТ 28 ИЮНЯ 2002 ГОДА**

Имеем честь препроводить русский и английский тексты третьей, пересмотренной и дополненной версии от 12 февраля 2007 года Компиляции комментариев и предложений по рабочему документу КР по ПГВКП (CD/1679), подготовленной делегациями Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Мы были бы признательны за выпуск и распространение данного письма и прилагаемого рабочего документа в качестве официальных документов Конференции по разоружению.

(подпись:) Валерий Лощинин
посол,
Постоянный представитель
Российской Федерации при
Конференции по разоружению

(подпись:) Чэн Цзинье
посол по вопросам
разоружения,
глава делегации Китайской
Народной Республики при
Конференции по разоружению

КОМПИЛЯЦИЯ КОММЕНТАРИЕВ И ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО РАБОЧЕМУ ДОКУМЕНТУ КР ПО ПГВКП (CD/1679)¹

(Третья, пересмотренная и дополненная версия, 12 февраля 2007 года)

I. Общие комментарии

1. Некоторые делегации отмечали своевременность совместной российско-китайской инициативы с точки зрения восполнения пробелов существующей правовой системы в области мирного использования космического пространства. Они выражали одобрение подготовленного российской и китайской делегациями рабочего документа CD/1679 от июня 2002 г. по проекту элементов Договора по предотвращению размещения оружия в космосе, угрозы или использования силы против объектов в космическом пространстве (ПРОК). Восемь последующих тематических рабочих документа (CD/1769, CD/1778, CD/1779, CD/1780, CD/1781, CD/1784, CD/1785 и CD/1786) признаны полезными, так как помогли определить и рассмотреть возможные элементы договора по ПГВКП.
2. Две резолюции по космической тематике (A/61/58, A/61/75) были приняты на 61-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН подавляющим большинством.
3. Через резолюции и дискуссии в рамках ООН достигнуто общее согласие, что гонку вооружений в открытом космосе необходимо предотвратить. Однако еще не начались переговоры по договору, который всеобъемлюще предотвратит гонку вооружений в космосе.
4. Делегации также отмечали вклад четырех конференций по космической безопасности, прошедших в Женеве в ноябре 2002 г., марте 2004 г., марте 2005 г. и марте 2006 г. с участием экспертов правительств, неправительственных организаций и научных кругов. Эти встречи помогли продемонстрировать широкую заинтересованность в договоренности о невепонизации космического пространства. Эти встречи настоятельно призывали КР к скорейшему началу субстантивной работы по вопросам ПГВКП с тем, чтобы сделать возможными полноценные дискуссии и переговоры по этому вопросу.

---

¹ Документ подготовлен делегациями России и Китая на КР на основе комментариев и предложений, сделанных другими государствами-членами и наблюдателями при КР, а также ЮНИДИР и Комиссией по вопросам ОМУ в их рабочих документах, записках, неофициальных документах, приветствиях, обращениях, выступлениях и консультациях, а также в официальных заявлениях правительств.

5.   Общепризнано, что в наш век глобализации мы становимся зависимыми от космических технологий в своем экономическом и техническом развитии. Другими словами, все государства реально заинтересованы в том, что происходит в космосе. Государства также признают, что главной угрозой сохранению безопасности в космосе является вероятность его вепонизации и последующей гонки вооружений. Эти государства рассматривают перспективу появления оружия в космосе как фактор, дестабилизирующий усилия по разоружению, нераспространению и укреплению международной безопасности. Они считают, что предотвращение "болезни" гораздо проще, чем ее лечение. Было также подчеркнуто, что мир, свободный от космического оружия, имеет ничуть не меньшее значение, чем мир, свободный от оружия массового уничтожения.

6.   Одно государство утверждает, что существующий многосторонний режим контроля над вооружениями достаточен и нет необходимости заниматься "несуществующей" угрозой гонки вооружений в космическом пространстве. В открытом космосе нет проблемы в сфере контроля над вооружениями. Сделав такое утверждение, это государство заявляет, что не имеет оружия в космосе и не планирует его создавать. Однако оно недвусмысленно дает понять, что, пока сохраняется потенциальная возможность атаки на спутники, указанное государство продолжит рассматривать возможную роль, которую космическое оружие может играть в защите космической собственности этого государства от потенциальных будущих атак, будь то с поверхности земли или с другого космического аппарата. Это государство объявило о намерениях "разубедить или сдержать попытки других государств от ограничения [его права осуществлять деятельность в космосе]..., а также не позволить, если возникнет необходимость, враждебным государствам использовать военную инфраструктуру в космосе для ущерба своим национальным интересам".

7.   Некоторые делегации выражали сомнение в важности договора по запрещению вепонизации космоса по причине отсутствия там оружия. Они утверждают, что бессмысленно решать несуществующие проблемы, и что КР следует сфокусироваться на других вопросах. Другие же делегации высказали мнение о важности такой работы именно по этой причине. Гораздо легче предотвратить гонку вооружений в космосе, чем осуществлять контроль за ней после того, как она начнется. Одна делегация обратила внимание на высокую вероятность того, что как только одно государство прибегнет к вепонизации космического пространства, другие неминуемо последуют этому примеру, и призвала КР не упустить "золотой" возможности предотвратить такое развитие событий. Еще одна делегация, характеризуя важность ПГВКП, задается вопросом – можем ли мы позволить дорогостоящее соревнование в космосе в то время как перед нами так много вызовов, на которые надо дать ответ: бедность, голод, болезни и обездоленность? Другая

делегация подчеркивает необходимость для мирового космического сообщества избежать переноса наземных геополитических конфликтов в космическое пространство, указывая на то, что это несет угрозу космическому имуществу, принадлежащему всему человечеству. Некоторые делегации считают неприемлемым исходить из посыла о том, что не нужно действовать, поскольку гонки вооружений нет. Наоборот, сейчас самое время предотвратить вепонизацию космоса, потому что там пока нет гонки вооружений. Если это вскоре случится, то разговор пойдет уже о "разоружении" и "нераспространении", а не о "предотвращении". Фундаментально ошибочна позиция о том, что размещение оружия и угроза силой в космосе могли бы стать долговременной основой обеспечения стратегического преимущества и достижения законных целей обороны. Это поставило бы под угрозу те самые достижения и выгоды, которые оружие в космосе должно было бы защитить. Одной из особенностей открытого космоса является аспект его асимметричности. Разработка оружейных систем для космоса или против объектов, там расположенных, - чрезвычайно сложная и дорогостоящая задача. Потенциальные же контрмеры могли бы быть гораздо менее технологичными.

8. С самых первых дней освоения космоса там действовали два базовых принципа его мирного использования: право доступа и свобода навигации. Учитывая взаимную зависимость гражданского и военного секторов, подлинная космическая безопасность требует сотрудничества, чтобы предотвратить или защитить космические системы – будь они военные или коммерческие – от атак на них.

9. Было заявлено, что срочно необходим новый международно-правовой инструмент для всеобъемлющего и эффективного ПГВКП в свете известных обстоятельств, при которых определенные соглашения, относящиеся к космосу, были разорваны или являются недостаточно эффективными, а процесс создания систем космического оружия уже практически налицо.

10. Задавались вопросы об исследованиях, проводимых в области зарождающихся противоспутниковых технологий. Было отмечено, что точный ответ в связи с имеющейся информацией дать сложно. Могут быть только подозрения, что противоспутниковые системы создаются правительствами, которые финансируют исследования и разработки по микроспутникам, так как они без труда могут превращаться в противоспутниковое оружие. Значительное число стран активно исследуют микроспутники, но их намерения в отношении разработки противоспутниковых систем не доступны для общественности. Необходимо обсудить также проблему подпадания под категорию противоспутникового оружия ракетных систем космического базирования, создаваемых для противоракетной обороны. Было высказано мнение, что ПРО является прежде всего проблемой ядерной, а не космической политики, что объясняется совершенно иной логикой предназначения

систем ПРО. Однако эта точка зрения была оспорена аргументом о том, что оружие в космосе является космическим оружием, независимо от его предназначения.

11. Военные доктрины, которые нацелены на полный спектр доминирования в космосе и из космоса, контрпродуктивны и ставят под угрозу безопасность всего человечества. Создание оборонных возможностей законно, но надежды на неуязвимую оборону могут подрывать сдерживание и ведут к новым видам оружия и гонки вооружений.

12. В качестве первого шага одна делегация высказала предпочтение переговорам по документу, который лучше всего охарактеризовать как запрет на оружие космического базирования. Одна делегация предложила работать вначале не над договором, а над созданием норм в области безопасности космического имущества. Имеет смысл рассмотреть меры космической безопасности. Их согласовать проще, т.к. они в той или иной степени служат интересам всех государств. Это - космический мониторинг, укрепление доверия, снижение объемов космического мусора, сотрудничество в космосе и «правила дорожного движения». Делегации также призывали государства с космическим потенциалом гарантировать транспарентность их космической деятельности и подключиться к мерам укрепления доверия. Ряд делегаций предложили начать с таких как предварительные уведомления о запусках баллистических ракет.

13. Одна делегация предложила рассмотреть возможность внесения глубоко разработанных материалов по конкретным темам, таким как «определения», «использование космического пространства в мирных и военных целях» и т.д., с тем, чтобы изучить возможные юридические методы обеспечения сохранения космоса, свободным от оружия. Было предложено новое название CD/1679 – «Элементы для рассмотрения вопросов космического пространства». Также было сделано предложение избегать дублирования работы Комитета по использованию космического пространства в мирных целях (Комитет по космосу) в Вене.

14. В качестве наиболее эффективного юридического подхода к разработке международного документа по космическому пространству была предложена поэтапная подготовка международных документов в областях, где может иметься консенсус. В связи со сложным характером рассматриваемых проблем постепенный и прагматичный подход является предпочтительным на данном этапе.

15. Одна делегация отметила, что нет международного консенсуса по вопросу о необходимости разработки новых договоров или дополнительной юридической кодификации. Следовательно, на данном этапе она не может заявить, что получила ответы на множество имеющихся вопросов. С другой стороны, неоднократно звучали

утверждения о том, что время назрело, и даже перезрело для переговоров на КР о невепонизации космоса. А имеющиеся вопросы могли бы быть рассмотрены в ходе таких переговоров.

16. Отмечалось, что Конференция по разоружению является уполномоченным форумом для проведения соответствующих переговоров. Переговорные усилия должны координироваться внутри и между разными форумами, рассматривающими конкретные аспекты космической деятельности: КР, Комитет ООН по мирному использованию космического пространства, Первый комитет ГА ООН, обзорный процесс ДНЯО. По мнению ряда делегаций, КР незамедлительно должна начать процесс, который бы привел к соглашению по запрещению размещения оружия в космосе. Однако в ожидании прогресса по развитию этой инициативы можно было бы предпринять некоторые меры по увеличению транспарентности космической деятельности и укреплению доверия в мирных намерениях всех государств, осуществляющих космические запуски. Работа над этой проблемой с прицелом на длительную перспективу не только важна, но и необходима для поддержания безопасного режима для спутников на орбите.

17. Комиссия по вопросам ОМУ утверждает, что "имеющиеся международные договоры и инструменты, регулирующие космическую деятельность... не отвечают на все вызовы, исходящие от оружия космического базирования или систем обороны от баллистических ракет. В частности, хотя некоторые договоры и запрещают или ограничивают размещение оружия или использование силы в космосе, но их положения ограничены по сфере действия и охвату. Более того, ни один из существующих международно-правовых инструментов не предотвращает безоговорочно испытание, разработку и использование оружия – отличного от ядерного химического и биологического – в открытом космосе".

18. В то время как достигнуты существенные результаты в области контроля над вооружениями, наиболее важное наблюдение в анализе сферы охвата и имеющихся пробелов заключается в том, что в настоящее время нет кодифицированных запретов, применимых к любому государству на разработку, изготовление, производство и развертывание любых обычных вооружений на орбите вокруг Земли или в открытом космосе любым иным образом. Как Россия, так и все участники Договора ОДКБ приняли добровольное обязательство не размещать первыми оружие любого вида в космосе. По ряду причин международному сообществу следовало бы проявить предусмотрительность и активно заняться устранением этих упомянутых пробелов в международном праве.

19. В общем, существующие международно-правовые инструменты адекватно не обеспечивают предотвращение вепонизации космоса.

20. Подчеркивалось, что во время дискуссий на КР по ПГВКП следует использовать возможность оценки перспектив разработки более всеобъемлющих правовых рамок, регулирующих демилитаризацию космоса.
21. Упоминался прецедент по созданию таких всеохватывающих правовых рамок. В результате вступления в силу в 1961 г. Договора по Антарктике целый континент по всеобщему согласию не может быть милитаризован или использоваться для враждебных целей. Он также запретил испытания там любого типа оружия. В ходе переговоров по этому Договору государства признали, что мирный и научный потенциал этой территории слишком важен для того, чтобы подвергать его риску милитаризации. Договор на самом деле обеспечил стабильные правовые рамки для мирного сотрудничества в прошедшие 45 лет.
22. Отмечалось, что ключевым соображением для участвующих в Договоре по Антарктике государств было заключение, что потенциальные выгоды мирового сообщества в плане мирного использования и научного исследования, которые могли бы быть получены в рамках согласованного международного договора, перевесили бы любые отдельные выгоды для конкретных государств, которые могли бы быть достигнуты путем вепонизации или военного развертывания этими государствами. С другой стороны, некоторые делегации утверждали, что, в отличие от Договора о морском дне и Договора об Антарктике, для ПГВКП нужен иной тип экспертизы. Эти вышеупомянутые договоры не были рассчитаны на охват специфических особенностей систем оружия. В рамках ПГВКП необходимо исследование сугубо технических проблем, относящихся к спутникам.
23. Вепонизация этого последнего рубежа (космическое пространство) поставила бы под угрозу нашу безопасность и привела бы к риску разработки контрмер как в космосе, так и на земле. Это также нанесло бы ущерб мирному использованию космоса.
24. Делегации особо отмечали взаимосвязь космоса и развития. Технологии космического базирования и космос в широком смысле слова предлагают значительные и уникальные решения по достижению многих целей, зафиксированных в Декларации Тысячелетия, принятой ООН в сентябре 2000 г. Для развивающихся стран, участвующих в гражданских космических программах, доступ в открытый космос, свободный от оружия, критически необходим для их экономического развития. Только в свободном от оружия космосе можно избежать неопределенностей и рисков для космической собственности, а также обеспечить освоение и использование космоса только для мирных целей.

25. Помимо запуска гонки вооружений вепонизация космоса означает распространение космического мусора. Такой мусор, как результат 50 лет освоения космоса, уже представляет существенную опасность для космических аппаратов. Эта проблема занятости пространства могла бы только усугубиться, если бы большое количество космического оружия было бы размещено на низкой околоземной орбите (НОО). Запуски и испытания оружия также увеличили бы объем космического мусора. Более того, развертывание оружия космического базирования на перегруженных НОО затруднило бы размещение там систем гражданского назначения. Перечисленные проблемы также характерны и для мирного периода. Некоторые ученые предупреждают, что если бы значительно количество спутников было уничтожено во время войны, то это привело бы к такому большому объему космического мусора, что для будущих спутников не осталось бы места на космических орбитах и вообще сузило бы доступ в космос.

26. Уязвимость спутников связана с проблемой космического мусора. Космическое оружие не способно решить эту проблему и может ее только усугубить.

27. Одна делегация заявила, что на КР прошли плодотворные тематические дискуссии. Они помогли углубить понимание затрагиваемых проблем. В ходе всех дискуссий отмечалась одна характерная особенность – проблема мирного использования и так называемой вепонизации и милитаризации обсуждаются не системно. В связи с будущими дискуссиями и переговорами следует выстроить эти и другие проблемы в соответствии с их значимостью, срочностью и текущим состоянием международных усилий.

II. Определения

28. Некоторые государства считают необходимым включить в предлагаемый договор определения. За основу обсуждений в рабочей группе или на КР предложено взять тематический документ по вопросам определений по ПГВКП. Одна делегация вновь поставила вопрос о необходимости технического анализа этих определений.

29. Число определений, включенных в международный правовой документ о ПРОК, также рекомендовано свести к минимуму. В этом контексте сделана ссылка на Договор по космосу, в котором определения отсутствуют. Даже если ограничиться сокращенным списком, не следует заикливаться на каком-либо определении с учетом того, например, что с 1959 г. не удается договориться об определении границ «космического пространства» в Правовом подкомитете Комитета по космосу.

30. Был издан рабочий документ (CD/1779), в котором обсуждаются определения основных терминов, таких как космическое пространство, оружие в космосе, космический объект и мирное использование космоса. Там также отмечается, что для будущего договора, возможно, не нужны конкретные определения, так как было бы очень трудно достичь по ним согласия. Договор о космосе и Соглашение о Луне не имеют определений и это не привело ни к каким правовым спорам.

31. Существуют две различные точки зрения по вопросу о необходимости определений в будущем договоре. Те, кто выступают в пользу определений, утверждают, что их отсутствие по ключевым терминам могло бы привести к различному пониманию некоторых базовых концепций и таким образом затруднило бы выполнение обязательств. Раздел, содержащий определения многих ключевых терминов или выражений, помог бы прояснить сферу предполагаемого охвата договора. Те, кто против включения определений, используют те же аргументы, что содержатся в документе CD/1779. Они разделяют точку зрения, что определения, приемлемые для всех, безусловно, сыграют положительную роль в будущем юридическом инструменте, и подчеркивают, что различия между позициями государств настолько велики, что невозможно достичь консенсуса по определению многих технических терминов. Некоторые полагают, что проблема определений могла бы быть решена путем использования формулировок базовых положений по обязательствам, которые передали бы основные идеи, избегая использования несогласованных терминов. Следовательно, в этом случае не было бы необходимости вводить определения этих терминов.

32. Определение «космического объекта» было бы полезным. Поэтому было бы наиболее предпочтительным найти термин или фразу (отличные от термина «космический объект»), чтобы прояснить цели документа.

33. Большой точности также можно было бы достичь, если определять «оружие» в терминах компонента системы, его планируемой эффективности, а также средств, используемых им для ее достижения.

34. «Мирные цели» включают в себя «неагрессивное» военное использование космического пространства. Термину «мирные цели» могло бы быть дано четкое определение.

35. «Мирные цели» включают в себя «другие военные цели». Должно быть дано четкое определение и «других военных целей». «Мирные цели» включают в себя соответствующие оборонительные действия для нужд национальной обороны и в других целях.

36. Необходимо уточнить термин «траектория», поскольку такие объекты, как межконтинентальные ракеты, не являются космическим оружием, хотя и частично пролетают через космическое пространство.
37. Требуется дать определение понятию «мирное использование», чтобы исключить различное толкование положений предлагаемого Соглашения, направленных на предотвращение размещения оружия, угрозы силой или использования силы в космическом пространстве.
38. Некоторые определения, имеющие дело с физическими проблемами, не должны рассматриваться как неразрешимые. Нет необходимости устанавливать точную границу космического пространства, если речь идет о «космических объектах», управляемых законами орбитальной механики.
39. Одна делегация придерживается мнения, что непросто идентифицировать то, что является оружием в космическом пространстве, а что нет. При этом она исходит из логики, что любые объекты в космическом пространстве, способные менять свою траекторию, включая находящиеся сегодня на орбите метеорологические, коммуникационные, дистанционного зондирования или навигационные спутники, могут быть оружием, и любой из них, в принципе, способен изменить орбиту, чтобы столкнувшись с другим спутником нанести ему очевидный ущерб. Эта же делегация утверждает, что невозможность дать определение космическому оружию является основным препятствием для договора.
40. Запрет оружия в космосе должен быть направлен на те системы, которые «специально предназначены» для уничтожения космических объектов (включая противоспутниковые системы наземного, морского и воздушного базирования), а также и на сами космические объекты, которые специально сконструированы для уничтожения любой другой цели. Хотя понятие «специально предназначены» не решает проблему двойного назначения, оно охватывало бы большой класс наиболее опасных систем и видов деятельности.
41. Другая проблема – различие между обычной системой вооружения и системой, которая может быть использована в качестве оружия (противоспутники или космический челнок). Связанная с этим проблема – оружие, предназначенное для одной задачи (ПРО), но имеющее побочный потенциал в другой области (противоспутники). Эти моменты не учтены. Текст, определяющий оружие, не включает противоспутниковое оружие наземного базирования.

42. Формулировка относительно расположения пусковых установок с технической точки зрения не охватывала бы деятельности по запускам из морской акватории, а также с других позиций, находящихся вне «территории государства».
43. Здесь опускаются какие-либо дискуссии относительно вооружений, используемых для поддержки агрессивной военной деятельности, - например, спутники целеуказания и целенаведения, или даже космическая навигационная система (GPS). Третий пункт должен быть посвящен действиям, которые выходят за рамки неагрессивных.
44. Строка по поводу «самообороны» космонавтов открывает возможности для злоупотреблений - такая мера представляется излишней. Этот пункт следует исключить, т.к. он подрывает саму цель договора: некоторые государства могут потребовать для «самообороны» и другие виды оружия. Согласно существующим договоренностям, все государства уже и так обязаны помогать терпящим бедствие космонавтам.
45. Необходимо дать определение понятиям «космический мусор» и «государство, осуществляющее запуск». Последнее является ключевым для всех видов космической деятельности. Исходной точкой могут стать Конвенции по гражданской ответственности и регистрации, поскольку они предусматривают определение «государства, осуществляющего запуск», хотя оно и несовершенно.
46. Одна делегация высказалась за то, чтобы договор запрещал только наступательные вооружения в космосе. Должно быть сделано исключение для таких квазиоружейных систем, которые предназначены для защиты спутников от космического мусора.
47. Также было предложение о том, чтобы дать определение «неразрушительного» космического оружия и «легитимной военной деятельности».
48. Что касается проблемы гонки вооружений в космическом пространстве, формулировка «гонка вооружений» может затруднять выстраивание аргументов против вепонизации космоса. Истинная проблема заключается в распространении космического оружия, подпитываемом такими факторами, как ощущение небезопасности и слабое правовое регулирование. Космическое оружие могло бы усугубить проблемы уязвимости спутников и космического мусора. В свою очередь, они, вероятно, привели бы к негативным последствиям для режима нераспространения. По данной проблеме был сделан комментарий о ущербности фокусирования на определении «гонка вооружений», поскольку это не единственный аргумент в пользу запрещения вепонизации космоса – размещение оружия в космосе представляет опасность само по себе.

49. С первых дней освоения космоса международное сообщество ссылалось на использование «космоса в мирных целях», а также на необходимость сохранить «космический заповедник». Однако необходимо различать милитаризацию и вепонизацию космоса. Хотя космос уже значительно милитаризован, но там еще нет оружия. Существует общее понимание, что вепонизация космоса подразумевает размещение на орбите космических аппаратов, которые имеют возможности к нанесению повреждений и разрушений. Начало милитаризации космоса было положено запуском первых спутников связи. В наши дни военные по всему миру в значительной мере полагаются на спутники для управления и контроля войсками, связи, мониторинга, раннего предупреждения и навигации с использованием глобальной системы позиционирования (ГСП). Следовательно, большинство государств допускают, что «мирные цели» включают военное использование, даже если оно и не совсем мирное, а космос рассматривается как «заповедник» только в том смысле, что там не развернуто оружие.

50. Международное сообщество пока не достигло консенсуса по таким ключевым терминам, как «космическое пространство» и «космическое оружие». Это может привести к неспособности выполнить обязательство договора «не размещать или не использовать космическое оружие» из-за различной интерпретации термина «космическое оружие».

51. По мнению одной из делегаций, непросто найти широко приемлемое определение того, что стоит за терминами «милитаризация» или «вепонизация» космоса. Различаются взгляды и еще по одной проблеме – будет ли оружие, используемое для оборонных целей или мирного использования космоса, классифицироваться также, как наступательное или противоспутниковое оружие.

52. Комментарии к определениям, предложенным в CD/1779:

- (i) **Космическое пространство:** важно, чтобы дискуссии на КР и в Комитете по мирному использованию космоса проводились во взаимосвязи. Поскольку любое определение, которое является абсолютным в смысле установленной высоты, вызывает вопросы. Например, как подходить к эллиптическим орбитам, самые нижние точки которых расположены ниже той высоты, а также, можно ли понимать концепцию «свободы космоса» как применимую только к космическому пространству, устанавливаемому соответствующим определением. Таким образом, необходимо серьезно изучить возможность проведения переговоров по договору без строгого определения термина Космического пространства или определения, основанного на способности

перемещаться по орбите вокруг земли без фиксирования конкретно ее высоты.

- (ii) **Объект в космическом пространстве:** несмотря на то, что предложенное определение звучит сложно, оно представляется всеобъемлющим. При этом возникает вопрос, что понимается под определением «выводимый на орбиту». В какой точке запуска объект становится объектом в космическом пространстве? Когда ракетоноситель отрывается от земли, когда ракетоноситель с объектом пересекает границу космического пространства или когда объект и ракетоноситель разделяются, или в какое-то другое время? Так как это определение имеет дело с объектами как целями, важно выделить, когда они, в соответствии с договором, приобретают иммунитет по отношению к атаке или к угрозе атакой. Одна делегация предлагает, чтобы к понятию космический объект относился любой созданный человеком объект, размещенный в космическом пространстве, исключая те, что не созданы человеком, поскольку они, как правило, не являются целями для нападения. Она также предложила не считать космическими объектами баллистические ракеты, так как они только пересекают космическое пространство, а не находятся в нем.

53. Еще одной темой дискуссии могла бы стать общность между определениями «объект в космическом пространстве» для целей визави «размещения» для оружия. Предлагается начать с формулирования «космического объекта» и затем определить термин «оружие в космосе» как «объект в космическом пространстве», несущий любой тип оружия.

54. **Космическое оружие:** это определение, вероятно, навсегда останется труднодостижимым. Ряд делегаций полагает, что космическому оружию следовало бы присвоить общие наименования «Земля-Космос», «Космос-Космос» и «Космос-Земля». Сделав таким образом, мы избежим дискуссии, что понимать под оружием.

55. Что касается определения космического оружия, то обсуждалось, следует ли рассматривать в этом качестве межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) с ядерными боеголовками и системы ПРО космического базирования. Было заявлено, что оружие, способное уничтожать объекты в открытом космосе, такие как МБР, не следует включать в определение космического оружия, так как только такое оружие, которое специально предназначено для физической атаки объектов в космосе, а также оружие со скрытой или частичной способностью поражать спутники следует рассматривать в качестве космического оружия. Однако ПРО космического базирования следует

рассматривать как космическое оружие, потому что оружие в космосе есть оружие в космосе, независимо от его целей там. Отмечалось, что существует разница между «объекты в космосе» (например, боеголовки) и «космические объекты» (например, спутники) и определенные государства работают над подходящими формулировками на этот счет. Было достигнуто общее понимание, что по этому определению требуется большой вклад от различных заинтересованных «игроков».

III. Основные обязательства

56. Пункт 1: а) Для разработки планируемых запретов можно было бы использовать слова «испытание», «производство», «размещение», «перемещение» и «применение»; б) Включить новый подпункт: «запрет на размещение оружия на орбитальных траекториях по направлению к небесным телам и от них, включая Луну, или на орбите вокруг Луны или любого другого небесного тела».

57. Пункт 2: а) Ссылка на «общепризнанные принципы международного права» в Статье V документа CD/1679, возможно, позволила бы охватить и проблему «угрозы силой или применения силы», снимая необходимость в определениях; б) Может быть, также необходимо рассмотреть концепцию временного нарушения нормальной работы, смещения космического объекта или иного неразрушительного вмешательства в его функционирование со стороны другого космического объекта; с) Обозначить рамки вытекающего из этого обязательства запрета на соответствующее применение силы для того, чтобы включить в него испытания любого оружия против космических объектов или для «противоспутниковых целей».

58. Пункт 3: Международная торговля оборудованием, программным обеспечением и технической информацией двойного космического назначения достигла масштабных объемов, что делает это обязательство трудновыполнимым. Предложения: а) Рассмотреть вопрос об установлении контроля за запусками оружия в космос со стороны других государств или их ограничениях; или б) Сфокусироваться на использовании оборудования, программного обеспечения и технической информации, чтобы оно соответствовало обязательствам, предусмотренным в документе.

59. Следует включить запрет на объекты не только на орбите, но и на какой-либо другой траектории в духе Статьи 3 (3) Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах.

60. Предложено не превращать такой документ в абсолютный запрет всех видов оружия в космосе. Можно было бы предусмотреть градацию мер - от запретительных через ограничительные к разрешительным. Например, в отношении лазеров больше подходили бы ограничительные, чем запретительные меры (разрешение на применение только определенных категорий лазеров при запрете на использование других).

61. Договор должен охватывать ограничения не только на размещение, но и на весь процесс от разработки до применения. Запрет на испытания космического оружия является ключевой проблемой в этом процессе, поскольку он ограничивает его потенциал еще до его появления и является наиболее видимой частью для мониторинга. Кроме того, необходима система контроля, также сфокусированная на процессе производства и объектах по производству.

62. Звучали озабоченности в связи с тем, что стремление включить в документ меры по предотвращению временных и обратимых нарушений нормального функционирования космических объектов могло бы оказаться контрпродуктивным. Уже сейчас широко распространены технологии подавления радиосигнала, а также другие приемы ведения электронной войны.

63. В ходе многолетних дискуссий по проблеме ПГВКП было высказано множество мнений. Их можно условно обобщить в две категории: 1) Полный запрет на всю военную деятельность, охватывающую исследования, разработки, производство, испытания, размещение космического оружия с целью достижения конечной цели «немилитаризации космического пространства»; 2) Частичное запрещение только определенных типов деятельности и поведения для достижения цели – предотвращение вепонизации космического пространства. Некоторые делегации считают, что трудно, и даже невозможно, пытаться запретить использование космического пространства для военных целей. В качестве примера были названы военные спутники: поскольку с технической точки зрения они не сильно отличаются от гражданских, их можно задействовать в мирных целях, и наоборот. Таким образом, провести границу между военными и гражданскими спутниками становится все сложнее и сложнее, поэтому вопрос о запрещении военных спутников слишком неоднозначен. Кроме того, невозможно отрицать позитивную роль военных спутников, в том числе для осуществления связи, навигации, метеорологических наблюдений, раннего предупреждения, проверки выполнения соглашений о контроле над вооружениями. Рядом делегаций отмечалось, что будущий юридический инструмент должен охватывать только вепонизацию. Отталкиваясь от концепций вепонизации или милитаризации, принципиально важно двигаться вперед путем достижения четкого понимания сложных технических проблем во всем их комплексе.

64. Другие же полагают, что относящиеся к космосу оборудование и системы есть и будут оставаться частью современных военных доктрин.

65. В соответствии с рабочими документами CD/1487 и CD/1569, усилия международного сообщества в наши дни можно было бы сосредоточить на нераспространенческом соглашении, охватывающем испытания, разработку и использование всех типов оружия космического базирования. В последних предложениях Китая и России, содержащихся в их совместных рабочих документах, продвигается запрет на использование военной силы против космических объектов не только от систем космического базирования, но также и от источников, расположенных на земле.

66. Многие делегации высказывают мнение, что основные обязательства в будущем договоре по космическому пространству должно быть «не размещать на орбите вокруг земли никакие объекты, несущие любые виды оружия, не устанавливать такое оружие на космических телах и не развертывать такое оружие в космическом пространстве любым другим способом». Помимо этого, вышеупомянутые положения следует дополнить обязательством «не использовать, или не угрожать использованием силой против космических объектов».

67. Если запретить размещение в космосе объектов, несущих оружие, то останется разрешенной разработка такого оружия, что могло бы подтолкнуть государства к накоплению его запасов, а в случае резкого возрастания международной напряженности, его можно было бы разместить в космосе, несмотря на запрет. Тогда очевидное преимущество получило бы государство, обладающее наибольшим потенциалом для запуска ракетносителей. Эту проблему следует учесть при разработке договора.

68. Ряд делегаций приветствовали подход, предложенный Китаем и Россией в рабочих документах, нацеливающий на разработку ДПРОК (договор о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве), а не «договора о ПГВКП». Они также отмечали, что главная цель – предотвратить гонку вооружений, которая еще не началась. Поскольку неизвестно, что из себя представляет гонка вооружений в космосе, то и разработка договора, его запрещающего, является гораздо более сложной задачей, чем договор о невепонизации. Этими же делегациями также поддерживается идея, изложенная в рабочем документе CD/1679, о том, что такой договор о невепонизации должен содержать три основных обязательства: не размещать оружие, не применять или не угрожать применением силы, не поддерживать государства, нарушающие одно из выше названных обязательств.

69. Сфера охвата договора не будет включать баллистические ракеты, ни как оружие в космосе, ни как космические цели. Несколько делегаций высказали озабоченности по поводу потенциального дестабилизирующего эффекта от планов создания систем ПРО космического базирования. Хотя они и разделяют логику исключения ПРО из такого договора, однако при этом подчеркивают, что эта проблема является важной и должна быть каким-то образом рассмотрена в будущем. Таким образом, для трех основных обязательств необходимы определения и разграничения, некоторые из которых проблематичны и требуют дальнейшего изучения и обсуждения.

70. Хорошо понятна логика использования термина «размещение» вместо «развертывание». Никто не высказывал сомнения, что «размещение» - более подходящий термин, так как передает идею космоса, свободного от оружия, без уточнения вопроса, является ли это оружие готовым к боевому применению или нет.

71. По мнению одной делегации, весьма спорно на основе трудностей с верификацией включить в сферу охвата договора только размещение и не затрагивать разработку. Эта делегация не убеждена, что проблема проверки перевесила бы позитив от включения в сферу охвата договора разработки космического оружия. Она выступает за то, чтобы договор запретил также и разработку оружия космического базирования, и считает, что необходимо продолжить дискуссии о том, как соблюдение такого положения могло бы быть эффективно проверено.

72. Та же делегация полагает, что договор должен запрещать разработку оружия «Земля-Космос», в частности противоспутниковые системы. Эта делегация предлагает продолжить изучение проблемы, признавая ее сложность применительно к системам с частично противоспутниковой составляющей.

73. Третье основное обязательство (не сотрудничать с государствами, нарушающими первые два, – CD/1679) является их логическим продолжением и должно подвергаться проверке, как и любой договор по нераспространению и контролю над вооружениями, например ДНЯО. Было предложено, чтобы в сферу охвата этого обязательства были также включены негосударственные субъекты.

74. По мнению одной из делегаций, следует разработать более широкую сферу охвата договора, при которой речь пойдет о запрете на все средства и способы ведения войны в космосе.

75. «Временное и обратимое применение с наземных пунктов военной силы против спутников в форме электронного подавления радиосигналов, приходящих или исходящих от искусственных спутников, очевидно, является частью современной практики государств вопреки нормам, принятым Международным союзом электросвязи, рекомендующим избегать вмешательства в спутниковые радиосигналы. Обзор открытой информации показывает также, что пока нет подтверждений преднамеренного вмешательства в спутниковые радиосигналы с других орбитальных источников, намеренное ухудшение чьих-либо радиосигналов, в частности поступающих от спутниковой службы глобальной навигации (GNSS), также, очевидно, практикуется в наши дни государствами. Эти формы государственной практики могли бы затруднить немедленное принятие любого предлагаемого запрета, прямого или косвенного, который бы включал сценарий взаимодействия систем «Земля-Космос» (CD/1784)».

76. «...необходимо проведение дискуссий на КР, возможно в рамках Спецкомитета, для согласования соответствующего диапазона деятельности по пункту повестки дня ПГВКП. Запрет на испытания, развертывание и использование оружия космического базирования представляется самым первым и срочным кандидатом для рассмотрения международным сообществом с учетом очевидного нераспространенческого аспекта этой проблемы (CD/1784)».

IV. Использование космического пространства в мирных и других военных целях

77. В контексте пункта 2 можно было бы рассмотреть модифицированную формулировку из Договора по космосу: «Государства-участники осуществляют деятельность [...] в космическом пространстве [, включая Луну и другие небесные тела] на основе общих принципов международного права, включая Устав ООН, в интересах поддержания международного мира и безопасности и содействия международному сотрудничеству и пониманию».

78. Акцентируется внимание на некоторых конкретных шагах по обеспечению мирного использования космического пространства. Генеральной Ассамблее ООН предложено: принять резолюцию, которая дала бы определение «использования космического пространства в мирных целях» (запрещающую оружие в космосе, но разрешающую использование космического пространства в военных целях); инициировать запрос в Международный суд на подготовку рекомендательного заключения на определение «использование в мирных целях»; создать рабочую группу открытого состава или создать Спецкомитет в рамках КР для обсуждения договора о сотрудничестве по безопасности в космосе.

79. Общеизвестно, что космос – глобальный ресурс, и все больше становится частью нашей коллективной критической инфраструктуры: от узлов глобальной связи и навигации до сбора информации об окружающей среде и управлении природными богатствами. Деятельность в космическом пространстве включает в себя гражданские, военные и возрастающие коммерческие программы, которые соответствуют мирному использованию космоса. Освоение, исследование и устойчивое использование космического пространства должно продолжаться на пользу и в интересах всех государств. Договор о космическом пространстве ясно определяет его как «достояние всего человечества».

80. Важной предпосылкой для обеспечения непрерывного потока услуг от космических систем для всех стран, включая развивающиеся, является уважение к безопасности космической собственности всех государств. Была выражена надежда, что Конференция внесет свой вклад в достижение этой цели.

81. В договор должны быть включены положения о сотрудничестве и помощи, обеспечивающие постоянный доступ к использованию и освоению космоса на благо всех государств, независимо от уровня научного и экономического развития, что соответствует преамбуле договора о космическом пространстве 1967 г. Это особенно важно в свете возрастающего технологического разрыва между государствами, обладающими и не обладающими космическим потенциалом.

V. Меры по укреплению доверия

82. Меры транспарентности и укрепления доверия являются важным шагом на пути к укреплению доверия и развитию сотрудничества между государствами. Они способствуют разрешению ситуаций, которые могли бы привести к международной напряженности.

83. Рассмотреть вопрос о переходе от мер по укреплению доверия к реальным мерам по верификации, которые могли бы дать достаточно доказательств для объективных выводов о соблюдении обязательств и для подпитки механизма разрешения споров.

84. Поскольку Международный кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет (Гаагский кодекс поведения - ГКП) нацелен на повышение доверия посредством таких мер транспарентности, как предварительные

уведомления о пусках, его соответствующие формулировки могут быть инкорпорированы в CD/1679 с тем, чтобы заручиться поддержкой государств, подписавших ГКП.

85. В формулировках по мерам по укреплению доверия для будущего договора по космосу вместо копирования несогласованного текста необходимо использовать уже отработанную в многостороннем формате и принятую на международном уровне терминологию. В этом контексте при разработке кодексов поведения можно было бы использовать опыт, полученный в гражданской космической деятельности.

86. Установить режим предварительных уведомлений о запусках космических ракет-носителей и баллистических ракет, который можно было бы дополнить созданием международного центра, ответственного за осуществление централизации и распределение полученной информации в целях повышения транспарентности космической деятельности.

87. Государства-участники должны письменно уведомлять международный центр о планируемых ими запусках космических ракет-носителей (со спутниками или другими космическими объектами), а также баллистических ракет. Такие уведомления можно было бы направлять за месяц до планируемой даты запуска (стартовые «окна», измеряемые неделями или сутками, и время каждого запуска) и подтверждать за 24 часа до старта.

88. В отношении космических ракет-носителей государство, осуществляющее запуск, кроме планируемой даты старта, должно передать информацию о географическом районе падения их ступеней.

89. Относительно космических объектов государство-собственник или государство, за которым они зарегистрированы, должно предоставлять следующую информацию: название государства-собственника или государства, за которым они зарегистрированы; орбитальные параметры (перигей, апогей, период обращения, наклонение орбиты); общее назначение космического объекта; ссылка на его невооруженный характер; показатели маневренности; физические характеристики (масса, планируемый срок эксплуатации).

90. В отношении ракет с баллистической траекторией и дальностью в 300 или более километров государство, осуществляющее запуск, должно предоставлять следующую информацию: дата запуска, район запуска, район падения ее ступеней.

91. Необходимо создать международный центр по уведомлениям, который выполнял бы в основном следующие функции:

- (i) Получение предоставляемых государствами-участниками уведомлений о запусках баллистических ракет и космических ракет-носителей;
- (ii) Получение передаваемой государствами-участниками информации о реально осуществленных запусках. Государства-участники, владеющие средствами обнаружения, на добровольной основе предоставляют в международный центр данные об обнаруженных ими запусках;
- (iii) Доведение вышеупомянутой информации до международного сообщества через банк данных.

92. Высказывалось мнение о том, что следует включить и другие меры обеспечения безопасности в космосе, такие как: мониторинг космического пространства; уменьшение объемов космического мусора; сотрудничество в космической области; «правила дорожного движения» и дальнейшие меры по укреплению доверия. Это также заложило бы необходимую основу для любого будущего договора.

93. Для переговоров по выработке договора может потребоваться время, и поэтому важно немедленно приступить к выработке норм по обеспечению безопасности космического имущества. Усовершенствование систем слежения в космосе и обмен данными помогли бы не только лучше справляться с опасным космическим мусором и уменьшить опасность столкновений, но также повысили бы транспарентность действий в космическом пространстве, что само по себе могло бы служить одной из мер по укреплению доверия.

94. В то же время было выражено мнение, что обсуждаемые МУД должны быть связаны с переговорами по новому международному юридическому инструменту по космическому пространству и должны стать составной частью договора с тем, чтобы иметь большую практическую пользу.

95. Предлагается ряд конкретных мер по укреплению доверия, которые можно было бы принять параллельно с переговорами по договору о предотвращении вепонизации космического пространства и которые укрепили бы безопасность в космосе. Среди прочих шагов государства могли бы согласиться не проводить испытания оружия, в частности, из-за опасения, что они могли бы привести к образованию большого количества космического мусора.

96. Разработать «правила дорожного движения» или кодекс поведения для регулирования деятельности в космосе. Предлагаемый кодекс поведения в космосе

означал бы следующее: отказ от имитации нападений на космическое имущество и спутники, от опасного маневрирования; предварительное уведомление о маневрах; отказ от использования лазера во враждебных целях; снижение объемов космического мусора; предварительное уведомление о запусках; регламентация получения доступа к космосу и запуска, и отказ от вмешательства в работу национальных технических средств. Для кодекса поведения потребуются сотрудничество в области мониторинга, транспарентность, уведомительная деятельность, управление движением и слежение, а также верификация.

97. Предлагалось, чтобы государства стремились использовать в качестве примера Соглашение о предотвращении инцидентов на море, которое определяет «хорошую практику», в частности с тем, чтобы избежать столкновений и неясных ситуаций.

98. Политическим жестом доброй воли были бы также заявленный в одностороннем порядке мораторий на испытания и размещение оружия в космосе. Односторонние заявления государств не размещать первыми оружие в космосе могли бы быть очень полезными для расширения «коалиции сторонников» предотвращения вепонизации.

99. Исследования космического пространства требуют больших затрат, и лучше всего проводить их путем международного сотрудничества. Режим международного сотрудничества в освоении космического пространства препятствовал бы определенным государствам испытывать соблазн в отношении размещения оружия в космосе, снимая их озабоченности в сфере безопасности.

100. Конференции был предложен рабочий документ CD/1778, в котором МУД объединены в три категории, включая меры, направленные на улучшение транспарентности космических программ, транспарентности космических объектов, а также связанные с правилами поведения в ходе осуществления космической деятельности. Кроме того, в нем предлагаются следующие виды мер укрепления доверия, включая: обмен информацией, демонстрационные мероприятия, уведомления, консультации и тематические семинары. Хотя данный перечень не является никоим образом исчерпывающим, тем не менее он мог бы помочь государствам-участникам в рассмотрении и общей дискуссии мер транспарентности и укрепления доверия в космическом пространстве. В своих комментариях к документу одна делегация предложила добавить "двухсторонние и многосторонние совместные проекты в космическом пространстве, включая те, что затрагивают общую инфраструктуру, связанную с космосом" в качестве четвертой категории МТДК. В дополнение к работе, ведущейся на КР, можно было бы проанализировать потенциальный вклад и других мер транспарентности и доверия, относящихся к деятельности в космическом пространстве,

которые могли бы внести вклад в укрепление международного мира и безопасности: управление движением в космосе, мораторий на испытания противоспутникового оружия, усовершенствованное описание космических объектов, низкотехнологичный совместный мониторинг за пусками.

101. В 1989 г. предлагалось создание системы наблюдения за космосом, включающей радар и оптические сенсоры, для того, чтобы международное сообщество отслеживало траекторию космических объектов. Эта идея была представлена в рабочих документах КР (CD/937 и CD/PV.570) и эволюционировала в предложении учредить международный центр по графическому изображению траекторий (UNITRACE). С учетом быстрого развития технологий и более легкого доступа к высококачественной информации из открытых источников можно было бы вернуться к рассмотрению и дополнить новыми данными предложение о создании UNITRACE.

102. В коммерческом секторе добровольные руководящие указания для промышленности возможно не стали бы очень эффективными, но для государств, в случае правильного применения на национальном уровне через национальные механизмы, могли бы быть реальной альтернативой. Обмен информацией по коммерческим космическим программам должен учитывать необходимость защиты ключевых интересов бизнеса.

103. Меры укрепления доверия (МУД) рассчитаны на прояснение намерений государств, а не на получение информации об имеющихся у них возможностях. Таким образом, наибольшая отдача от МУД наблюдается в области прояснения предположений. Хорошо зарекомендовали себя некоторые известные меры доверия в космосе, такие как проект «Союз-Аполлон» в 1975 г. Тогда использование совместимых систем стыковки в итоге привело к первому международному «рукопожатию» в космосе.

104. Резолюция по транспарентности и мерам доверия, предложенная Российской Федерацией на 60-й и 61-й сессиях ГА ООН, стала значительным событием. Для заинтересованных сторон совместная разработка рекомендаций по возможным мерам доверия могла бы быть простым первым шагом в обеспечении безопасности космического пространства и росту взаимного доверия. Таким путем эти меры могли бы внести свой вклад в создание благоприятных условий для заключения нового соглашения или договора. Транспарентность – ключевой элемент любых конкретных МУД. Обязательство, взятое Российской Федерацией, не размещать в космосе – хороший пример того, как государства могли бы принять односторонние меры для укрепления доверия. Такие меры могли бы вначале иметь добровольный характер с последующей возможностью стать частью будущего договора.

105. Несмотря на то, что МУД не могут заменить договор, комбинация режимов транспарентности, мер укрепления доверия, кодексов поведения и схем, препятствующих образованию космического мусора от оружия, могла бы в совокупности привести к полному запрету на оружие в космосе. Такие меры способствуют смягчению озабоченностей государств по поводу угроз и ведут к достижению консенсуса на основе взаимных интересов. Они также вносят вклад в развитие и принятие обязательств, которые сохранят космическое пространство, свободным от гонки вооружений.

106. Выразалось мнение о том, что документ с результатами исследований правительственных экспертов по применению мер укрепления доверия в космическом пространстве (A/48/305) содержит много идей и предложений, принятие и развитие которых в соответствии с научно-техническим прогрессом позволило бы добиться продвижения мер укрепления доверия и привело бы к росту международного сотрудничества на пользу человечества и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Свежая оценка этих предложений с конкретными рекомендациями была бы по изложенным причинам весьма полезной как основа для дальнейших эффективных шагов по созданию коллективного климата доверия.

107. Одно из государств сообщило, что состоялся форум регионального космического агентства АТР (APRSAF), на котором произошел обмен мнениями по международному сотрудничеству в освоении космоса в этом регионе. По мнению этого государства, такие многосторонние и двусторонние усилия играют важную роль как меры увеличения транспарентности и укрепления доверия среди стран, участвующих в использовании космического пространства.

108. Было признано растущее совпадение взглядов по вопросу разработки мер укрепления транспарентности, доверия и безопасности в мирном использовании космического пространства.

109. Ряд делегаций предложили, что необходимо улучшить диалог между различными органами, занимающимися космосом, в частности между Конференцией по разоружению и Комитетом ООН по мирному использованию космического пространства (COPUOS).

110. Необходимо продолжение дискуссий о полезности мер укрепления доверия в зависимости от реального «веса» каждой из них.

VI. Верификация

111. Высказывались мнения о том, что, поскольку никакое оружие в космическом пространстве пока не размещено, обсуждаемые меры по верификации носят исключительно превентивный характер, а консенсус требуется прежде всего в отношении предотвращения развертывания оружия в космосе, а не в отношении верификации. Как только запрет на вепонизацию космоса станет реальностью, возможно, легче было бы договориться о подходах к другим проблемам, в частности, к верификации.

112. Рядом стран было предложено, чтобы верификация была включена в предлагаемый договор.

113. Меры по верификации могли бы включать: анализ информации из открытых источников; заявления государств; слежение за космическими объектами с Земли; слежение за космическими объектами из космоса; датчики на борту космических объектов для непрерывного контроля обстановки на месте, а также в распоряжении инспекционных групп на местах. В первую очередь стороны, ведущие переговоры о договоре, должны были бы достигнуть согласия относительно обязательств, требующих контроля и необходимой степени доверия.

114. В эту статью можно было бы включить меры по укреплению доверия.

115. В качестве последующей меры по укреплению доверия необходимо ввести мораторий на испытания всех видов оружия и разработку оружия для космоса.

116. Верификация является существенным элементом предлагаемого договора, который позволяет снимать любые озабоченности по поводу приверженности других государств-участников договору. Высказывались мнения о том, что рассмотрение вопросов верификации нельзя так просто откладывать.

117. Как утверждали другие, технические вызовы в отношении обеспечения эффективного контроля за соблюдением такого соглашения в сочетании с политическими трудностями означали бы, что разработку механизма верификации пришлось бы отложить и решать этот вопрос в рамках дополнительного протокола.

118. Предлагалось, что с учетом современных технологий, а также в связи с появлением новых требований по отчетности в отношении ракет-носителей и операторов можно было бы создать международную систему, сочетающую осуществление космического слежения и достаточно высокую точность.

119. При верификации договора о космическом пространстве можно было бы принять многослойный подход достаточной интрузивности с тем, чтобы отличить разработки по созданию оружия от не связанных с ним разработок, даже в тех промышленных отраслях, где военные и гражданские технологии сходны, а задачи часто имеют двойное назначение.

120. В соответствии с Конвенцией о регистрации 1975 года, осуществляющие запуск государства обязаны передавать сведения только о начальной орбите спутника без указания конечного пункта назначения. Это критический пробел, который надо восполнить для обеспечения должного контроля.

121. Космический мониторинг можно было бы развивать далее. Некоторые космические державы имеют сети космического слежения, которые могут быть связаны между собой. Существующее техническое оборудование и использование Интернета позволяют собирать большие объемы информации для последующего обмена, что в определенной степени уже делается.

122. Если разделять озабоченности относительно верификации любого договора, который охватывает наземные противоспутниковые системы, можно было бы запретить испытания такого оружия и контролировать этот запрет.

123. Можно было бы принять ряд мер на раннем этапе, включая более тщательное выполнение существующих обязательств, выработку и принятие мер по укреплению доверия.

124. Отдельные вопросы, содержащиеся в российско-китайском тематическом рабочем документе по верификации (CD/1781), заслуживают тщательной технической проработки. В этом контексте одной из соответствующих проблем является стоимость верификации.

125. Верификация является больше, чем чисто технологической проблемой и потребует серьезного обсуждения.

126. Отмечалось, что, вследствие комплексного характера верификации космической деятельности, которая в значительной степени сопряжена с обеспечением интересов безопасности всех стран, а также из-за технических и финансовых ограничений проверочной деятельности, чрезвычайно трудно сейчас приступить к переговорам по положениям о верификации. В настоящее время практической альтернативой могло бы быть начало переговоров по договору без положений о проверке, а проблема верификации могла бы быть рассмотрена позднее, когда для этого созреют условия. Представляется

предпочтительной разработка договора без мер верификации, которые можно было бы дополнительно включить на более поздней стадии. Меры транспарентности и укрепления доверия могли бы на определенный период времени компенсировать отсутствие мер верификации в новом договоре. Большинство государств признают, что меры укрепления доверия не заменяют верификацию, но могут действовать на начальной стадии поэтапного подхода в решении проблемы предотвращения вепонизации космического пространства.

127. Представляется затруднительным осуществить проверку того, разрабатывает или не разрабатывает оружие какое-либо государство. Также нелегко утверждать, что объект, размещенный в космосе, используется или не используется как оружие.

128. По мнению одной из делегаций, вероятно создание контрольного режима, который бы мог отслеживать проблемы технологий двойного назначения. Инспекции перед запуском космических аппаратов, хотя по этому вопросу нет однозначного мнения, могли бы сыграть здесь некоторую позитивную роль. В настоящее время существует около 22 активных площадок по запуску космических аппаратов, что создает потенциальное преимущество в смысле верификации и отслеживания деятельности, относящейся к космосу, за счет объективного географического сужения мест контроля. Однако, поскольку спутники уменьшаются в размерах, а технологии совершенствуются, большие перспективы имеют мобильные космические пусковые установки, что еще больше усложняет верификацию.

129. Выдвигалась идея разработки верификационных рамок или модели, предназначенной для применения к любому потенциальному предложению по договору о предотвращении вепонизации космоса. При проектировании такой модели следует принять во внимание четыре соображения:

- (i) Гибкость – чтобы применить к множеству проектов договора;
- (ii) Характеристики уровней интрузивности и проблем доверия для облегчения процесса принятия решений;
- (iii) Надежные стоимостные оценки применительно к каждому из методов верификации;
- (iv) Возможное совмещение различных методов верификации для увеличения экономической эффективности.

130. С учетом данных соображений, многослойный подход - оптимальный путь построения верификационной системы. Рассматривались шесть возможных «слоев»: верификация на месте; обнаружение запуска и послезапусковое подтверждение; ситуационная оценка космического пространства; инспекции на орбите; обнаружение использования лазеров и другого оружия на основе направленной энергии; обнаружение и описание характеристик вхождения возвращаемого космического аппарата.

131. В дополнение всегда возможно использование сторонних организаций. Такой потенциал, например, имеет подготовительный комитет Организации по всеобщему запрещению ядерных испытаний (ПК ДВЗЯИ).

132. В отношении предложенной модели были высказаны и критические замечания из-за превалирования в ней традиционных верификационных мер. Современные тенденции заключаются в отходе от таких систем и присущей им высокой стоимости управления. Альтернативой такому подходу является представление верификации как системы коллективного обмена данными и анализа информации.

133. «Концепция «Raxsat A» - сокращение для «мирный спутник» - была разработана... для проверки международных соглашений, запрещающих оружие в космическом пространстве. В исследовании этой концепции, имеющей название «Изучение реализуемости системы космического базирования для определения присутствия оружия в космосе», задается фундаментальный вопрос – могут ли космические наблюдения установить роль или функцию объекта в космосе? Дается однозначный утвердительный ответ (CD/1785)». Исследовательский проект «Raxsat A» показал, что с высокой степенью определенности предназначение и функции неизвестного космического аппарата, обладающего способностью наносить повреждения или разрушать другой космический объект, могут быть установлены прямо посредством наблюдения или через процесс ликвидации.

VII. Урегулирование споров

134. Полезным мог бы быть механизм с привлечением третьей стороны. Весь раздел по урегулированию споров мог бы быть отредактирован таким образом, чтобы отразить в нем пункты 2 и 3 Статьи 15 Соглашения о Луне в следующих строках:

«Государство-участник, которое имеет основания полагать, что другое государство-участник не выполняет обязательств, возлагаемых на него настоящим Соглашением, или что другое государство-участник нарушает права, которыми

первое государство пользуется в соответствии с настоящим Соглашением, может запросить проведение консультаций с этим государством-участником. Государство-участник, к которому обращен подобный запрос, незамедлительно вступает в такие консультации. В таких консультациях имеет право принять участие любое другое государство-участник, которое этого требует. Каждое государство-участник, принимающее участие в таких консультациях, стремится к взаимоприемлемому урегулированию любого спора и учитывает права и интересы всех государств-участников. Информация о результатах этих консультаций направляется Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который передает полученную информацию всем заинтересованным государствам-участникам».

«Если консультации не приводят к взаимоприемлемому урегулированию с должным учетом прав и интересов всех государств-участников, заинтересованные стороны принимают все меры для урегулирования спора другими мирными средствами по своему выбору в соответствии с обстоятельствами и характером спора. Если возникают трудности в связи с началом консультаций или если консультации не позволяют прийти к взаимоприемлемому урегулированию, любое государство-участник в целях урегулирования спора может обратиться за содействием к Генеральному секретарю [в данном контексте, вероятно, в Исполнительную организацию], не заручаясь согласием другой стороны в споре».

135. Совместный рабочий документ мог бы выиграть в случае включения в него положений, касающихся сбора и анализа согласованных элементов верификационной информации как части механизма разрешения споров.

136. Необходимо урегулировать ряд вопросов по деталям. Например, какие процедурные правила применять? Каким образом будут выработываться решения? Будут ли эти решения носить обязательный характер? Если да, то, каким будет механизм(ы) обеспечения выполнения?

137. Следует сохранить соответствующий текст CD/1679, поскольку он гораздо лучше, чем аналогичная часть «Компиляции комментариев и предложений по рабочему документу КР по ПГВКП (CD/1679)» от 31 июля 2003 г.

138. При работе над этой статьей можно обратиться к соответствующим положениям КЗХО и КБТО.

VIII. Исполнительная организация

139. Этот раздел должен быть существенно расширен с тем, чтобы охватить вопросы, относящиеся к членству и к полномочиям Исполнительной организации, ее конкретному мандату при урегулировании споров, а также вопрос о том, можно ли первоначально созданную организацию использовать вместо создания новой организации.

140. Пункт 1 (а): Пересмотреть следующим образом: принимает на рассмотрение запросы любого государства-участника или группы государств-участников договора, относящиеся к спору, возникшему в связи с подозрением в нарушении этого договора любым государством-участником договора;

141. Пункт 1 (d): Это обязательство могло бы быть истолковано как произвольный набор поощрений или наказаний. В договоре следовало бы четко прописать положения относительно объективных критериев и проверяемых доказательств для подтверждения несоблюдения, а также детали механизма принятия решения.

142. Следует четко определить обязательства исполнительной организации и мандат встреч государств-участников.

143. Эта статья должна охватывать вопросы, относящиеся к членству и полномочиям Исполнительной организации, а также к ее мандату на рассмотрение и разрешение споров. В связи с этим в КЗХО, а также в Статуте МАГАТЭ содержится ряд полезных идей.

144. Необходимо определить роль Исполнительной организации в отношении регистрации – одного из основополагающих средств верификации.

IX. Поправки к договору

145. Во второй части параграфа 2 необходимо четко сформулировать процедуру внесения поправок в Договор по космосу: «Любое государство-участник Договора может вносить поправки к этому Договору. Для государств-участников, согласных с поправками, эти поправки вступают в силу после их принятия большинством государств-участников Договора, а после этого для каждого остающегося государства-участника – в момент их принятия этим государством-участником».

146. Эта часть должна отвечать соответствующим положениям Венской конвенции о праве международных договоров.

X. Подписание и ратификация договора

147. Ратификационные грамоты должны депонироваться Генеральному секретарю ООН.

XI. Вступление договора в силу

148. Во избежание повторения судьбы ДВЗЯИ ратификация договора "пятеркой" государств-постоянных членов СБ ООН не должна быть предварительным условием его вступления в силу (ВВС). Это слишком ограничительная мера, которая могла бы обречь вступление договора в силу на неудачу. Для обеспечения ВВС было бы более эффективно определить число ратификаций, чем составлять поименный список стран. Было бы предпочтительней избежать включения «пятерки» в формулировку по ВВС. Можно рассмотреть два варианта:

Вариант 1: Перечислить все государства, имеющие потенциал для космических запусков, указав при этом, что ратификация определенным числом государств (не всеми) явилась бы порогом для вступления в силу Договора.

Вариант 2: Включить требование о ратификации определенным числом «государств, которые могут успешно запускать объекты в космос» или что-то подобное, но без их именованя.

149. Вступлению в силу ДВЗЯИ мешает отсутствие политической воли, а не положение о вступлении в силу. Звучала и противоположная точка зрения, согласно которой будущий договор должен быть ратифицирован всеми странами «пятерки». В противном случае эффективность договора будет ослаблена.

150. Высказывалось сомнение относительно того, насколько оправдано положение о ратификации договора 20 государствами как предварительное условие его вступления в силу. Подчеркивалось, что договор был бы эффективным только в том случае, если его ратифицировали бы все государства, обладающие космическим потенциалом.

ХII. Международное сотрудничество

151. Предлагаемый договор также необходимо дополнить элементами по сотрудничеству и оказанию помощи в использовании космического пространства в мирных целях.

152. «Международное сотрудничество» и «Меры по укреплению доверия» тесно связаны, поэтому их можно объединить в один раздел. Предлагается следующая формулировка: «Каждое государство-участник стремится к разработке совместных проектов и программ с другими государствами-участниками с тем, чтобы и далее содействовать использованию космического пространства в мирных целях на благо всего человечества».

153. «Государства наиболее адекватным способом руководствуются принципом сотрудничества и взаимопомощи на справедливой и взаимоприемлемой основе, принимая во внимание конкретные нужды развивающихся стран».

ХIII. Возможные дополнительные элементы

154. Периодические обзорные конференции.

155. Обязательство не брать на себя международные обязательства, противоречащие обязательствам по договору.

156. Назначение правительств-депозитариев.

157. Условие, что государство-участник не может делать оговорки.

158. Специальное положение о запрещении противоспутникового оружия.

159. Конкретные формулировки по вопросам регистрации и гражданской ответственности.

160. Конкретные технические меры по уменьшению и недопущению образования космического мусора, а также по его локализации и уничтожению.

161. В феврале 2005 г. научно-технический подкомитет Комитета по мирному использованию космоса предложил набор руководящих принципов по уменьшению объемов космического мусора. Эти руководящие принципы будут официально представлены государством-участником Комитета перед следующей встречей подкомитета в феврале 2007 г. В случае их одобрения на пленарном заседании Комитета в июне 2007 г. они позднее в том же году будут направлены в Генассамблею ООН в форме проекта резолюции.
